

А.П. ЯЗЫКОВ

**Пребывание Петра Великого
в Сардуме Амстердаме**

в 1697 и 1717 годах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.П. Языков**
Пребывание Петра Великого в Сардуме Амстердаме: в 1697 и 1717 годах / А.
П. Языков – М.: Книга по Требованию, 2020. – 72 с.

ISBN 978-5-517-95860-0

ISBN 978-5-517-95860-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Петръ I-й въ Сардамѣ ...*) въ 1697 году.

Въ 1697 году, въ лѣтнее время, въ Сардамѣ обращалъ на себя общее вниманіе загадочный иностранецъ, въ одеждѣ простаго плотника, работавшій на корабельной верфи; человѣкъ безусловно послушный мастеру въ работѣ, но съ виду величественный, могучій, избличающій санъ не простаго работника, волю, созданную не повиноваться, но безотчетно повелѣвать и любознательность, не доступную человѣку обыкновенному.

Оригинальный иностранецъ этотъ былъ — Русскій Царь Петръ Алексѣевичъ, сынъ Царя Алексѣя Михайловича и супруги его по второму браку Наталіи Кириловны Нарышкиной. По первому браку

---

*) Извлечено изъ: 1., Discours sur le premier voyage de Pierre le Grand principalement en Hollande par Meerman; 2., Pierre le Grand en Hollande et à Zaardam dans les années 1697 et 1717 par Vorennet; 3., Pierre le Grand par Scheltema и заимствовано преимущественно изъ исторіи Петра Великаго Устрялова и источниковъ имъ указанныхъ.

отца, Петръ имѣлъ сестру Софію и двухъ братьевъ Ѳедора и Ивана.

По смерти въ 1682 году старшаго брата Ѳедора Алексѣевича, несдѣлавшаго никакого распоряженія о своемъ наслѣдникѣ, Патріархъ, большинство бояръ и народъ провозгласили Царемъ десятилѣтняго Петра, выказавшаго уже тогда геніальныя . наклонности, между тѣмъ какъ второй, слѣдовавшій за Ѳедоромъ братъ Іоаннъ Алексѣевичъ былъ слабъ физически и умственно. Съ того, можетъ быть, времени, властолюбивая Софія стала непримиримымъ врагомъ Петра и, поддерживаемая стрѣльцами, единственнымъ постояннымъ войскомъ того времени, возвела на престоль обоихъ братьевъ Ивана и Петра, надѣясь черезъ то принять бразды правленія въ свои руки, подъ видомъ Правительницы.

Она удалила отъ Петра всѣхъ родственниковъ со стороны матери его Нарышкиной и старалась окружить юнаго брата мірскими наслажденіями, не достойными Царскаго сана.

Неоспоримо, такая обстановка оставила на юномъ Царѣ ведныя прослѣдствія, но, къ счастью русскаго народа, рано развились отроческія силы Петра; въ 10-^{ти} лѣтъ онъ казался 15-^{ти} лѣтнимъ юношею, большіе черные глаза сверкали огнемъ, на щекахъ игралъ румянецъ здоровья и силы; во всѣхъ движеніяхъ обнаруживалась смѣлость и энергія, сильная воля, не

естественное развитіе умственное и жажда дѣятельности.

Въ геніальномъ человѣкѣ любопытно знать начало его воспитанія и ту обстановку, которая имѣла вліяніе на его развитіе. По обычаю того времени, Царскіе дѣти въ Россіи до 15-ти лѣтняго возраста не были окружаемы никѣмъ кромѣ нянекъ, да мамокъ, и самое обученіе ихъ ограничивалось русскою грамотою. Но Петръ, съ 4-хъ лѣтъ живя съ матерью въ селѣ Преображенскомъ на рѣкѣ Яузѣ, въ дѣтскихъ играхъ началъ проявлять свои мысли и изобрѣтенія, окружилъ себя молодыми людьми, такъ называемыми потѣшными, началъ учиться построенію крѣпостей, стрѣлять и впоследствии сдѣлалъ изъ этого роту, послужившую потомъ началомъ регулярной Русской арміи.

Положительно извѣстно, что до 15-ти лѣтняго возраста Петръ не имѣлъ настоящаго наставника и едва умѣлъ писать. Первымъ учителемъ ариѳметики былъ при немъ голландецъ Тиммерманъ, плохой математикъ, который самъ дѣлалъ большія ошибки въ задачахъ; но смѣтливый ученикъ быстро соображалъ въ чѣмъ дѣло: своею рукою безошибочно и отчетливо изложилъ ариѳметическія правила, затвердилъ всѣ иностранные термины, перешелъ къ геометріи, фортификаціи, артиллеріи, вычислилъ размѣры орудій и опредѣлилъ полетъ бомбы. Учебныя тетради его сохранились.

Случайно отъ Князя Якова Долгорукова любознательный Петръ узналъ, что есть за границею такой инструментъ, которымъ, стоя на одномъ мѣстѣ, можно измѣрять пространство на дальное разстояніе. Петръ немедленно выписалъ астролябію и готовальню, и, долго не находя человѣка, умѣющаго употреблять эти инструменты, онъ наконецъ, съ помощію Тиммермана, научился ихъ употребленію и съ того времени еще болѣе сталъ заниматься математическими науками.

Точно также счастливый случай возбудилъ въ душѣ его страсть къ кораблестроенію и мореплаванію. Для потомства сохранился о семъ разсказъ самого Петра.

„Въ Маѣ мѣсяцѣ 1688 года случилось намъ быть въ Измайловѣ (село въ 7-ми верстахъ отъ Москвы), между старыми вещами, я увидѣлъ судно иностранное и спросилъ Тиммермана, что это за судно? Онъ отвѣчалъ: Англійское, и что оно ходитъ на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Это меня въ великое удивленіе привело, я спросилъ: есть-ли такой человѣкъ, который можетъ починить его, онъ отвѣчалъ, что есть, и съ великою радостію велѣлъ его сыскать, и вышерѣченный Тиммерманъ сыскалъ голландца Карштень-Бранта, который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и паруса и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно и зело любо стало.“ Но Яуза оказалась узка, а Просяной прудъ мелокъ для дальнѣйшихъ манев-

ровъ бота; тогда Петръ перенесъ его на Переславское озеро Владимірской губерніи. Между тѣмъ Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты. Царь помогаль ему съ топоромъ въ рукѣ. Потомъ Петру и Переславское озеро показалось недостаточнымъ, онъ переѣхаль на Кубенское, но и это было мелко. „Того ради положилъ уже свое намѣреніе прямо видѣть море.“

Царица мать, полагая отвлечь Царя отъ частыхъ поѣздокъ, вздумала его женить и женила 27-го Января 1689 года на прекрасной Евдокіи Лопухиной. Но едва прошелъ медовой мѣсяць и начали вскрываться рѣчки, Царь оставилъ жену, ускакаль въ Переславль. Не слушалъ о возвращеніи ни приказаній матери, ни просьбъ молодой жены. „Гей, писалъ онъ Царицѣ, о здравіи твоємъ слышать желаю и благословенія прошу, а о судахъ паки подтверждаю: зело хороши всѣ“ . . .

Ровно за 5-ть мѣсяцевъ до кончины Царя Алексѣя Михайловича, 25-го Августа 1675 года, пришли къ Архангельску съ моря на голландскихъ корабляхъ 14-ть служащихъ иностранцевъ — офицеровъ и изъ-явили желаніе служить въ Россіи; въ числѣ ихъ былъ женевецъ Капитанъ Лефортъ, которому такъ много приписываютъ вліянія на образованіе Петра. Но достовѣрно извѣстно, что до 17-ти лѣтняго возраста Царя, Лефортъ при немъ не находился, а слѣдовательно

на первоначальное развитіе его способностей, на его планы, занятія до того времени вліянія имѣть не могъ. Лефортъ и не былъ особенно свѣдущимъ чело- вѣкомъ ни въ военномъ искусствѣ, ни въ морскомъ. Секретарь Цесарскаго Посольства Корбъ свидѣтельст- вуетъ, что Лефортъ прибрѣлъ вниманіе, а потомъ и дружбу Царя тѣмъ, что во время бунта Софіи от- сталъ, въ числѣ первыхъ, отъ Царевны и явился къ Петру въ Лавру. Личныя достоинства душевныя, острый умъ, благородство сердца, рѣдкое безкорыстіе довершили дальнѣйшую привязанность къ Лефорту Царя, ненавидѣвшаго криводушіе, и съ этого времени вліяніе женева на Петра было дѣйствительно благо- творно, тѣмъ болѣе, что изъ разсказовъ его Царь озна- комился съ Европейскимъ бытомъ, не похожимъ на средневѣковую жизнь русскихъ.

Изъ совоспитанниковъ Государя извѣстны только двое: Ефимъ Воронинъ и Григорій Лукинъ; оба впо- слѣдствіи положили за него свои головы подъ стѣнами Азова.

Скоро послѣ женитьбы Петра, въ томъ же 1689 году, Софія возбудила стрѣльцовъ къ бунту, поку- шаясь на самую жизнь своего державнаго брата. Петръ, спасшись тайнымъ отъѣздомъ въ Троицкую Лавру, съумѣлъ усмирить стрѣльцовъ, и написалъ своему брату Іоанну, что по актамъ царствовать на- значено только имъ, братьямъ, и что о сестрѣ неупо-

минается; между тѣмъ царствомъ распоряжается она и хочетъ даже короноваться. Петръ предлагалъ Софію удалить, а бунтовщиковъ — казнить. Іоаннъ предоставилъ ему свободу дѣйствовать и распоряжаться. Петръ постановилъ виновнымъ грозный приговоръ, а Софію отправилъ въ монастырь и тѣмъ пріостановилъ дальнѣйшее покушеніе къ возмущеніямъ.

Труды Петра на Переславскомъ озерѣ увѣнчались сооруженіемъ корабля, который и былъ торжественно спущенъ въ озеро, и, побывавъ въ началѣ 1693 года на Кубенскомъ озерѣ*), Царь въ Іюлѣ того же года поѣхалъ въ Архангельскъ, гдѣ съ живѣйшимъ любопытствомъ слѣдилъ за всѣми движеніями англійскихъ и голландскихъ судовъ, за ловкостью и искусствомъ матросовъ, наконецъ отплылъ самъ въ Бѣлое море. Поѣздка въ Архангельскъ продолжалась съ 20-го Іюля по 18-е Сентября; въ теченіе этого времени Царь нанялъ матросовъ, мастеровъ, кораблестроителей изъ разныхъ государствъ, заказалъ архангельскому воеводѣ приготовить два купеческіе корабля для торговли за границую. Намѣреваясь слѣдующимъ лѣтомъ потѣшиться на волнахъ океана со всею своею компаніею и пріучить солдатъ къ морскимъ маневрамъ, заложилъ еще два корабля — одинъ собственными руками на вновь устроенной верфи ниже Архангельска на Со-

*) Близъ Вологды.

ломболѣ; другой заказалъ амстердамскому бургомистру.

Возвратясь въ Преображенское, Царь занялся приготовленіемъ къ морскому походу на слѣдующую весну: наточилъ въ своей токарнѣ блоковъ для корабля, отлилъ для вооруженія его пушки, выбралъ солдатъ въ матросы, придумалъ морскіе сигналы, начерталъ планъ маневровъ и назначилъ командиромъ будущаго флота Генералиссимуса Князя Ромадановскаго, самъ же принялъ званіе шкипера.

Послѣдовавшая вскорѣ за тѣмъ смерть Царицы — матеріи неостановила дѣятельности Петра. Къ Апрѣлю 1694 года перевезено въ Архангельскъ 1000 самопаловъ или ружей, 24 пушки, 2000 пудъ пороху и блоки для оснастки корабля.

Забравъ въ Вологдѣ заказанные имъ 22 карбаса, отсолотовавъ городу изъ всѣхъ пушекъ, Петръ отправился по Двинѣ со всѣми созданными имъ моряками, достигъ Архангельска и двинулся въ Соловки. Въ это плаваніе онъ потерпѣлъ страшную бурю: вся свита его пришла въ ужасъ, но Царь безстрашно смотрѣлъ на яростное море и, приобщившись Св. Таинъ изъ рукъ бывшаго при немъ Архіепископа Аѳанасія, бодро взялся за руль*). — Однако онъ совершилъ.

*) Въ воспоминаніе сего, Петръ собственными руками сдѣлалъ деревянный крестъ 1½ саж. вышины и водрузилъ на берегу съ надписью по-голландски: *Dat Kruys maken Kaptein Piter van a. cht. 1694.* (Крестъ сей сдѣлалъ шкиперъ Петръ. 1694 г.)

потомъ еще походъ въ Сѣверное море и по окончаніи его возвратился въ Москву.

Царь готовился къ походу на Азовъ, необходимый ему для защиты Дона отъ набѣговъ Турокъ; въ первый разъ попытка эта ему неудалась, именно потому, что не было флота, безъ котораго Азовъ былъ не доступенъ.

Нынѣ онъ заказалъ нѣсколько судовъ по образцу венеціанскихъ, основалъ въ Воронежѣ корабельную верфь, самъ трудился на ней, „ѣдя въ потѣ лица хлѣбъ свой,“ какъ выражался въ письмѣ къ боярину Стрѣшневу, за то и работа, при которой находился Царственный плотникъ, кипѣла. Къ веснѣ 1696 г. были готовы 2 корабля, 23 галеры и 4 брандера. Эта первая, можно сказать, Русская флотилія, „морской караванъ,“ какъ тогда выражались, предводимая адмираломъ Лефортомъ, (при чемъ самъ Петръ, въ званіи капитана, командовалъ восьмью галерами), загородила Турецкому флоту доступъ къ Азову и тѣмъ ускорила сдачу крѣпости.

Убѣдившись на опытѣ въ важности для Россіи флота, Петръ продолжалъ дѣятельно заниматься его сооруженіемъ, вызывалъ иностранныхъ мастеровъ, отправилъ учиться кораблестроенію до 50-ти русскихъ дворянъ на заграничныя верфи, и наконецъ, чтобъ быть полнымъ знатокомъ и судьей въ этомъ дѣлѣ, самъ, не взирая на господствовавшее въ то время

предубѣжденіе противъ иностранцевъ, рѣшился на небывалое предпріятіе — лично отправиться въ Голландію, осмотрѣть страну, о которой онъ отъ голландцевъ, работавшихъ въ Россіи, слышался много хорошаго, а главное — ѣхалъ за тѣмъ, чтобы самому изучить искусство кораблестроенія, начавъ съ обязанности простаго плотника, да кстати ознакомиться и вообще съ Европейскимъ благоустройствомъ для примѣненія къ своему отечеству. Намѣреніе его было поработать на верфяхъ Итальянскихъ, Голландскихъ и Англійскихъ.

Лишь только эта поѣздка была рѣшена и Царь сообщилъ свои намѣренія боярамъ, избравъ нѣсколько знатныхъ молодыхъ людей для сопутствованія ему, какъ встрѣтилъ противодѣйствіе и ропоть среди людей, закоренѣлыхъ въ старыхъ привычкахъ, поддерживаемыхъ духовенствомъ, высказывавшимъ опасеніе за непоколебимость религіи и русскихъ нравовъ. Даже составилъ заговоръ Цинклера и Соковнина противъ жизни Петра, зачинщицею котораго была всё таже Софія, хотя и заключенная въ монастырѣ; однако же заговоръ былъ во время открытъ. Грозная казнь быстро остановила дальнѣйшіе замыслы.

Назначено было особое посольство къ разнымъ европейскимъ дворамъ, съ цѣлью переговоровъ о войнѣ съ Турками, самъ Царь занялъ мѣсто кавалера посольства подъ именемъ „Петра Михайлова.“